

УДК 342.95

А. А. Сошин

*Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В. А. Самсонов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

АННОТАЦИЯ. В настоящее время особую актуальность приобретает анализ правового регулирования и практики применения правоохранительными органами мер административного принуждения, поскольку четкое соблюдение норм административного законодательства является важным при выявлении степени эффективности, реализации целей и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также общего состояния законности в сфере государственного управления. Несмотря на то, что сотрудники полиции наделены правом применять различные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, наиболее востребованными являются досмотр транспортного средства, отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения. Соблюдение процессуального порядка применения указанных мер, правильное составление процессуальных документов является залогом объективного рассмотрения дела об административном правонарушении и привлечения правонарушителя к установленной законом ответственности. Вместе с тем, в сфере применения указанных мер наблюдаются как недостатки действующего административного законодательства, так и несовершенство правоприменительной практики, что затрудняет достижение цели обеспечения законности в сфере государственного управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Меры обеспечения производства, правонарушение, законность, освидетельствование, административное правонарушение, административное принуждение, органы исполнительной власти.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 12 февраля 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 25 октября 2018 г.

A. A. Soshin

*East-Siberian Institute of MIA of Russia,
Irkutsk, Russian Federation*

V. A. Samsonov

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

FEATURES OF APPLYING BY STAFF OF INTERNAL AFFAIRS BODIES SEPARATE MEASURES OF ENSURING PROCEDURES IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

ABSTRACT. At the present time, an analysis of legal regulation and the practice of using administrative coercive measures by law enforcement agencies is gaining ground, as sound enforcement of the norms of administrative legislation is important in identifying the degrees of efficiency, implementation of goals and measures of ensuring the procedures in cases of administrative offences, as well as the general state of legality in the field of public administration. In spite of the fact that the police officers are authorized to apply various measures of ensuring the procedures in cases of administrative offences, the most high-demand ones are examination

© A. A. Soshin, V. A. Samsonov, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

of motor vehicles, banishment from motor vehicle driving, alcohol testing, medical alcohol testing. Compliance with the procedural order of application of the specified measures, correct drawing up procedural documents, is a guarantee of an objective examination of the case of administrative offence and bringing the law-breaker to responsibility established by the law. At the same time, the sphere of application of the measures noted observes both certain drawbacks of the acting administrative legislation and imperfection of law enforcement practice, which hinders implementing the goal of maintaining legitimacy in the sphere of public administration.

KEYWORDS. Measures of ensuring procedures, offence, legality, examination, administrative offence, administrative coercion, executive bodies.

ARTICLE INFO. Received February 12, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 25, 2018.

В настоящее время Российская Федерация движется по пути различных преобразований в сфере государственного управления, подвергается реформированию российское законодательство, что «вызвано повышением роли президентского, парламентского контроля» [1, с. 5]. Особую значимость приобретает вопрос признания приоритета прав и свобод человека и гражданина, что «является в свою очередь главным признаком правового государства» [2, с. 6]. Права и свободы человека и гражданина должны быть защищены и при осуществлении административного принуждения, в целом, и мер по обеспечению производства по делам об административном правонарушении, в частности. От эффективности применения указанных мер зависит в итоге возможность привлечения правонарушителя к ответственности и фактическая реализация мер административного наказания [3, с. 92], кроме того, «при правильном применении мер принуждения повышается качество осуществления юридического процесса» [4, с. 37]. В ряде случаев при применении сотрудниками полиции названных выше принудительных мер наблюдается недооценка с их стороны важности обоснованного и правомерного их применения, что приводит к процессуальным ошибкам, невозможности привлечения виновных лиц к ответственности, социальному недовольству действиями полиции, и как следствие «возрастанию недоверия к ней со стороны населения, а также укрепления уверенности в бессилии власти перед правонарушителями и неспособности обеспечить эффективную охрану общества» [5, с. 275].

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что взгляды многих авторов на суть административного принуждения не отличаются единством. В частности, по мнению авторов Л. Л. Попова, Ю. И. Мигачева, С. В. Тихомирова, «административное принуждение — особый вид государственного принуждения, имеющий своим назначением охрану общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления» [6, с. 178].

Г. А. Воронцов дает следующее определение: «Административное принуждение означает организационное, физическое и психологическое воздействие органов исполнительной власти на определенное лицо (физическое или юридическое) с целью заставить, побудить силой выполнить предписанные законом действия, а в случае совершения правонарушения наложить на него одно из административных наказаний» [7, с. 69].

Если обобщить различные точки зрения по данному вопросу, то можно указать, что административное принуждение — это разновидность государственного принуждения, осуществляемого на основе норм административного права психическое, физическое, организационное или материальное воздействие, используемое уполномоченными должностными лицами компетентных органов исполнительной

власти или судами в целях охраны общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления.

Проблема классификации мер административного принуждения до настоящего дня остается дискуссионной [8; 9]. Помимо традиционного деления мер административного принуждения на административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административной ответственности, представляется оправданным выделение процессуальных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, поскольку данные меры прямо поименованы в гл. 28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ, КоАП). При этом часть процессуальных мер производства по делам об административных правонарушениях относятся к мерам пресечения, часть к собственно к мерам обеспечения, однако законодатель закрепил данный термин, предусмотрел обстоятельства применения данных мер, что однозначно указывает на то, что процессуальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является самостоятельным видом административного принуждения.

Данные меры применяются различными субъектами, в том числе и органами полиции.

Достаточно часто рассматриваемой категорией субъектов применяется досмотр транспортного средства. Исходя из анализа ст. 27.9. КоАП РФ следует, что основанием производства досмотра транспортного средства является обоснованное предположение о наличии в транспортном средстве орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Досмотр транспортного средства осуществляется лицами, указанными в ст. 27.2. и 27.3. КоАП РФ, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи.

Приведем пример из правоприменительной практики, заставляющий размышлять о необходимости четкого соблюдения норм административного законодательства при производстве досмотра транспортного средства. В качестве примера приведем судебное постановление, на которое была подана жалоба, мотивированная отсутствием оснований для производства дела об административном правонарушении.

На стационарном посту ГИБДД г. Воронежа сотрудниками Госавтоинспекции, для проверки документов был остановлен автомобиль. Представившись и пояснив причину остановки транспортного средства, сотрудник ДПС, потребовал у водителя передать для проверки документы на право управления автомобилем. Водитель передал документы через щель приоткрытого окна автомобиля, что вызвало предположение в том, что он находится в состоянии опьянения и намеренно уклоняется от общения. Инспектор ДПС принял решение провести досмотр транспортного средства. В присутствии понятых водителю было предложено выйти из автомобиля и предоставить его к досмотру, на что он ответил категорическим отказом. Сотрудник ДПС ГИБДД предупредил гражданина о том, что своим бездействием он оказывает неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, к нему может быть применена физическая сила и составлен протокол по ч. 1 ст. 19.3. КоАП РФ. Водитель повторно проигнорировал требования полицейского, был извлечен из транспортного средства с применением физической силы и препровожден в здание поста ДПС для оформления материалов. В здании поста ДПС водителю было предложено пройти освидетельствование на состояние опьянения, но он отказался, согласившись пройти медицинское освидетельствование в медучреждении. После освидетельствования в медицинском учреждении водитель был доставлен в отдел полиции для дальнейшего разбирательства.

Исследовав представленные материалы, суд пришел к выводу о том, что содержащиеся в рапорте инспектора ДПС сведения о том, что основанием для проведения досмотра автомобиля послужило неадекватное поведение водителя, не может служить доказательством вины последнего в совершении административного правонарушения. Также в рапорте инспектора ДПС не конкретизировано, в чем выражалось его неадекватное поведение, явившееся причинно-следственной связью полагать, что он уклоняется от общения, в связи с чем, необходимо провести досмотр автомобиля.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о том, что у сотрудника полиции имелись основания полагать, о наличии в автомобиле орудий совершения либо предметов административного правонарушения, что послужило бы поводом к досмотру транспортного средства. Также в протоколе об административном правонарушении, составленном инспектором ДПС, указан только лишь один понятий, тогда как в рапортах других сотрудников полиции, приложенных к материалам дела, речь идет о двух понятиях.

Таким образом, у сотрудников полиции отсутствовали законные основания предъявлять требования к водителю о проведении досмотра транспортного средства.

На основании изложенного, суд вынес решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении предусмотренном ч. 1 ст. 19.3. КоАП РФ в отношении гражданина Б. за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ¹.

Таким образом, несмотря на то, что цель применения досмотра транспортных средств обусловлена необходимостью обеспечения безопасности личности, общества и государства, нарушение порядка осуществления досмотра является основанием для признания его незаконным.

Как уже говорилось выше, порядок проведения досмотра транспортного средства регламентируется ст. 27.9. КоАП РФ, однако в данной статье законодателем представлены лишь общие положения, которые не являются исчерпывающими. До настоящего времени порядок досмотра транспортных средств остается недостаточно урегулированным на законодательном уровне. Например, нигде в нормативно-правовых актах, не указано может ли должностное лицо, уполномоченное проводить досмотр транспортных средств самостоятельно вскрыть обшивку дверей автомобиля, или какую-либо другую деталь, под которыми, могут укрываться наркотики, оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества. Досмотр транспортного средства — это обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности. В этой связи нельзя не согласиться с коллективом авторов научно-практического пособия «Личный досмотр граждан», которые утверждают, что «следует признать в полнее допустимой практику досмотра, в том числе и транспортных средств, когда конструктивная целостность вещи нарушается, но при этом может быть восстановлена на месте досмотра с сохранением функциональных качеств» [10, с. 21].

Как представляется, порядок проведения досмотра должен быть четко регламентирован. В связи с этим, хотелось бы предложить примерный алгоритм действий сотрудников полиции по производству досмотра транспортных средств, который, на наш взгляд, мог найти свое отражение в ведомственном нормативно-правовом акте.

¹ По делу об административном правонарушении от 22 января 2016 г.: постановление Советского районного суда г. Воронежа № 5-18/2016 // Советский районный суд г. Воронежа. URL: Sovetsky.vrn.sudrf.ru/.

В целях личной безопасности досмотр транспортного средства рекомендуется осуществлять не менее чем двумя сотрудниками. При этом один из сотрудников страхует своих коллег, проводящих проверку, наблюдая за действиями водителя и пассажиров досматриваемого транспортного средства.

Алгоритм действий должен быть следующим:

1. Подойти к остановленному транспортному средству, представиться, назвав свою должность, специальное звание, фамилию.

2. Предложить водителю выключить зажигание и поставить автомобиль на стояночный тормоз, в темное время суток или в условиях плохой видимости предложить водителю включить аварийную сигнализацию и внутреннее освещение его автомобиля. Кроме этого на служебном автомобиле, оснащённом специальным световым и звуковым сигналом, следует включить специальный световой сигнал, осветив им место остановки.

3. Разъяснить водителю причину остановки и потребовать документы.

4. При наличии достаточных оснований для производства досмотра транспортного средства, пригласить двух понятых, предварительно разъяснив им их обязанности.

5. В присутствии двух понятых предложить водителю и пассажирам выйти из салона или кабины транспортного средства, предоставив его для досмотра. После чего указать место, где они должны находиться в момент досмотра и установить за ними контроль одним из сотрудников. В случае отказа от выполнения законного требования сотрудника полиции выйти из автомобиля, водитель и пассажиры предупреждаются об ответственности за невыполнение данного требования и возможном применении мер принуждения.

6. Досмотру транспортного средства должно предшествовать предложение должностных лиц, уполномоченных осуществлять досмотр, лицу, во владении которого находится транспортное средство, предъявить документы или иные вещи, являющиеся орудием совершения или предметом правонарушения.

7. Двигаясь вдоль автомобиля, осмотреть салон автомобиля через окна, обращая внимание на подозрительные предметы.

8. Провести внешний осмотр автомобиля. Обойти автомобиль, проверить внутреннюю поверхность крыльев колес, днище. Для удобства осмотра рекомендуется использовать набор специальных зеркал на телескопических ручках, различного рода осветительных приборов, портативных металлодетекторов.

9. Досмотреть салон автомобиля. Досмотр салона следует начинать с заднего сидения, а кабину грузовика — со спального места водителя (при его наличии). При досмотре следует обращать внимание на неплотно прилегающую обшивку салона автомобиля, под которой могут находиться предметы или вещества, запрещенные в гражданском обороте. Досмотреть пространство под сиденьями, карманы чехлов, бардачок и пространство за ним.

10. Соблюдая меры предосторожности, открыть крышку багажника автомобиля или открыть кузов грузового автомобиля. Быть готовым к тому, что в багажнике или кузове автомобиля находится лицо, скрывающееся от сотрудников полиции и которое к тому же, может быть вооружено. Досмотреть багажник, кузов.

11. Досмотреть иные места возможного сокрытия предметов или людей, исходя из конструктивных особенностей автомобиля.

12. При обнаружении предметов и веществ, запрещенных в гражданском обороте, необходимо привлечь внимание понятых на обнаруженные предметы, а также места их обнаружения, с последующим составлением протокола досмотра транспортного средства.

13. Порядок проведения досмотра транспортного средства зафиксировать при помощи фото или видеозаписи или иных установленных способов фиксации вещественных доказательств.

14. В случае выявления признаков преступления сотрудники докладывают об этом в дежурную часть территориального органа или строевого подразделения полиции, с требованием направить на место происшествия следственно-оперативную группу.

15. По прибытию на место происшествия следственно-оперативной группы, старший наряда докладывает ее руководителю о проведенных действиях и поступает в его распоряжение.

Следует особо обратить внимание на то, что при проведении досмотра транспортного средства необходимо обращать внимание на поведение и психологическое состояние водителя и пассажиров с целью становить реакцию на проводимый осмотр.

Как представляется, неурегулированный порядок проведения досмотра транспортных средств снижает степень эффективности реализации целей и функций мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также общее состояние законности в сфере государственного управления.

Отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения также являются мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, при осуществлении которых необходимо соблюдать принцип законности, который распространяется не только на основания их применения, но и на процедуру проведения. Соблюдение процессуального порядка применения указанных мер, правильное составление процессуальных документов, является в конечном итоге залогом объективного рассмотрения дела об административном правонарушении и привлечения водителя-правонарушителя к установленной законом ответственности.

Отстранение от управления транспортным средством является мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и регламентируется ст. 27.12 КоАП РФ. Кроме того, данная мера регламентируется пп. 223–226 Приказа МВД РФ № 664².

Рассмотрим проблемы, возникающие при применении указанной меры сотрудниками ДПС ГИБДД в отношении водителей, управляющими транспортными средствами с признаками опьянения. В практической деятельности не все экипажи ДПС ГИБДД оснащаются алкотестерами — приборами для освидетельствования водителей на состояние алкогольного опьянения, поэтому при выявлении водителей имеющих признаки такого опьянения, сотрудники ГИБДД доставляют последних на ближайший пост ДПС, где такой прибор имеется. При этом, как правило, доставление осуществляется служебным транспортом, а автомобиль водителя-правонарушителя оставляется на месте остановки. Протокол об отстранении от управления транспортным средством начинают оформлять на посту ДПС, где имеется алкотестер. Это незаконно, так как нарушен порядок применения указанной меры. Первоначально инспектор должен пригласить двух понятых и отстранить водителя от управления на том месте, где остановил транспортное средство, а уже затем вести на пост для освидетельствования. Но это требует

² Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 авг. 2017 г. № 664 // Российская газета. 2017. № 232.

временных затрат, да и зачем два раза искать понятых, если можно сделать все одним разом на посту. В данной ситуации инспектор ДПС допускает серьезную ошибку, которая может трактоваться в суде в пользу водителя-правонарушителя. Отсутствие автомобиля на посту, где будет проходить освидетельствование, а также отсутствие своевременно составленного протокола об отстранении от управления транспортным средством может послужить важным критерием, способствующим развалу дела об административном правонарушении.

Существует и другая точка зрения. Например, в судебной практике имеются случаи, когда судье неправильно составленный протокол об отстранении водителя от управления транспортным средством или «вообще отсутствие данного протокола не мешало рассмотреть дело по существу» [11, с. 183].

Отстранение от управления транспортным средством — это мера обеспечения по делу об административном правонарушении. Она заключается в исключении фактической возможности управления водителем транспортным средством, а именно изъятие ключей из замка зажигания, освобождение места водителя и т. д. Применяется данная мера инспектором ДПС для обеспечения безопасности дорожного движения, чтобы не допустить участия в дорожном движении нетрезвого водителя. Следовательно, отсутствие протокола об отстранении в материалах дела для некоторых судей не является причиной, чтобы признать недопустимым доказательством Акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Отсутствие отстранения в данном случае расценивается некоторыми судьями как ненадлежащее исполнение инспектором своих должностных обязанностей, халатность, но не как основание для развала дела.

Как представляется, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должны обладать четкой регламентацией, и порядком их применения. Отстранение от управления транспортным средством должно предшествовать освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения. Протокол об отстранении от управления транспортным средством должен быть оформлен должностным лицом, уполномоченным составлять такой протокол, с соблюдением всех требований, предъявляемых к составлению данных протоколов. Соблюдение процессуального порядка применения меры отстранения от управления транспортным средством, правильное составление протоколов является залогом объективного рассмотрения дела об административном правонарушении и привлечения водителя-правонарушителя к установленной законом ответственности.

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения регламентируется двумя статьями КоАП РФ: ст. 27.12. и ст. 27.12.1.

При проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения должен соблюдаться законодательно установленный порядок его проведения. Несоблюдение установленной процедуры проведения как освидетельствования лица на состояние алкогольного опьянения, так и медицинского освидетельствования на состояние опьянения может повлечь признание полученных доказательств недопустимыми, а примененные обеспечительные меры — незаконными, поскольку в ч. 1 ст. 1.6. КоАП РФ прямо закреплено, что законными должны быть не только основания применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, но и порядок их применения.

Так, например, авторы С. Н. Чмырев и Т. И. Губарева в своей научной статье приводят познавательный пример, когда порядок проведения освидетельствования нарушается медицинским работником. В виду того, что основным доказательством нахождения лица в состоянии опьянения является акт освидетельствования на состояние опьянения или акт медицинского освидетельствования на состояние

опьянения, «производство по делу об административном правонарушении в отношении водителя зачастую прекращается в связи с отсутствием состава вменяемого правонарушения» [12, с. 56].

Так, при надзоре за дорожным движением, сотрудниками ДПС ГИБДД был выявлен водитель с признаками опьянения. При этом сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД не провели процедуру освидетельствования водителя на состояние алкогольного опьянения месте, а направили его для прохождения медицинского освидетельствования. После проведения медицинского исследования медработником в Акте было сделано заключение о нахождении водителя в состоянии алкогольного опьянения.

В соответствии с Правилами по проведению медицинского освидетельствования исследование выдыхаемого воздуха на наличие паров алкоголя осуществляется во всех случаях, с занесением результатов, независимо являются они положительными или отрицательными в акт освидетельствования.

В указанном выше случае, медицинским работником при помощи прибора-алкотестера было проведено исследование на наличие паров алкоголя в выдыхаемом воздухе. Результат оказался отрицательным. Следующим действием, которое было предпринято медработником в отношении водителя, был произведен забор биологической среды (мочи) на содержание алкоголя с нарушением установленного Правилами порядка проведения медицинского освидетельствования, так как исследование на наличие алкоголя при осуществлении химико-токсикологического исследования не проводится.

Проведенное первоначально исследование выдыхаемого воздуха с применением технического средства измерения (алкотестера) свидетельствует о том, что водитель в состоянии опьянения не находился. Рассмотрев материалы дела, Верховный Суд РФ отменил постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8. КоАП РФ, в отношении водителя, и прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях необходимо соблюдать принцип законности, который распространяется не только на основания их применения, но и на процедуру проведения.

В заключение хотелось бы отметить, что в современных условиях особое значение приобретает обеспечение надлежащего применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, так как пробелы в административном законодательстве и противоречивая практика его применения создают определенную почву для общественного мнения о неспособности государства обеспечить общественную безопасность в целом.

Список использованной литературы

1. Якимова Е. М. Правовое регулирование парламентских исследований в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. М. Якимова. — Омск, 2010. — 185 с.
2. Чуксина В. В. Внесудебные специализированные правозащитные институты: опыт России и зарубежных стран / В. В. Чуксина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 2. — С. 5–9.
3. Кирьянова О. В. Эффективность деятельности органов государственной власти в реализации целей административных наказаний / О. В. Кирьянова // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы : сб. науч. тр. / под ред. Н. В. Кешиковой. — Иркутск, 2013. — С. 92–97.

4. Ваньков А. В. Юридический процесс: понятие и сущность / А. В. Ваньков, Н. Н. Таскаев // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы / под ред. Е. М. Якимовой. — Иркутск, 2013. — С. 36–43.

5. Ковалев Д. В. О подготовке и проведении задержания правонарушителей / Д. В. Ковалев, А. А. Сошин // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. — Иркутск, 2015. — С. 275–277.

6. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — 447 с.

7. Воронцов Г. А. Административное право: краткий курс. За три дня до экзамена / Г. А. Воронцов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д. : Феникс, 2016. — 124 с.

8. Сафоненков П. Н. Административное принуждение как вид государственного принуждения / П. Н. Сафоненков // Административное и муниципальное право. — 2016. — № 6. — С. 493–499.

9. Осинцев Д. В. Виды мер административного принуждения: классификационные группы или атрибутивные признаки? / Д. В. Осинцев, А. В. Гусев // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2016. — Т. 37, № 5. — С. 82–99.

10. Калмыков Г. И. Личный досмотр граждан : науч.-практ. пособие / Г. И. Калмыков, Н. Ю. Колчевская, А. П. Беликов. — М. : ФГКУ ВНИИ МВД России, 2013. — 39 с.

11. Шубина Е. В. К вопросу об основаниях и порядке применения административно-предупредительных мер правового принуждения / Е. В. Шубина // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 6. — С. 182–185.

12. Чмырев С. Н. Освидетельствование водителей транспортных средств как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: теория и практика / С. Н. Чмырев, Т. И. Губарева // Юридическая мысль. — 2015. — № 2 (88). — С. 53–58.

References

1. Yakimova E. M. *Pravovoe regulirovanie parlamentskikh rassledovaniy v Rossiiskoi Federatsii. Kand. Diss.* [Legal regulation of parliament investigations in the Russian Federation. Cand. Diss.]. Omsk, 2010. 185 p.

2. Chuksina V. V. Extrajudicial specialized human rights institutes: Experience of Russia and foreign countries. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2009, no. 2, pp. 5–9. (In Russian).

3. Kiryanova O. V. Effectiveness of public authorities activities in the process of performance of administrative punishment aims. In Keshikova N. V. (ed.). *Problemy organizatsii organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya: istoriya, teoriya, praktika i perspektivy* [Problems of organizing bodies of public administration and local self-government: history, theory, practice and prospects]. Irkutsk, 2013. pp. 92–97. (In Russian).

4. Vankov A. V., Taskaev N. N. Legal process: concept and essence. In Yakimova E. M. (ed.). *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v sfere zashchity prav cheloveka i grazhdanina: problemy i perspektivy* [Mastering legislation in the sphere of human and citizen protection: problems and prospects]. Irkutsk, 2013, pp. 36–43. (In Russian).

5. Kovalev D. V., Soshin A. A. On training and performing detainment of law-breakers. *Sovershenstvovanie professional'noi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii i sotrudnikov silovykh vedomstv. Materialy XVII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 2015 g.* [Mastering professional and physical training of cadets, attendees of educational organizations and officers of military and security forces. Materials of 17th of International Research Conference, Irkutsk, 2015]. Irkutsk, 2015, pp. 275–277. (In Russian).

6. Migachev Yu. I., Popov L. L., Tikhomirov S. V. *Administrativnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Administrative law of the Russian Federation]. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2013. 447 p.

7. Vorontsov G. A. *Administrativnoe pravo: kratkii kurs. Za tri dnya do ekzamena* [Administrative law: a short course. Three days before the exam from now]. 3rd ed. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2016. 124 p.

8. Safonenkov P. N. Administrative coercion as a kind of public enforcement. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2016, no. 6, pp. 493–499. (In Russian).

9. Osintsev D., Gusev A. V. The types of administrative coercive measures: classification groups or attributive signs? *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Electronic supplement to Russian juridical journal*, 2016, vol. 37, no. 5, pp. 82–99. (In Russian).

10. Kalmykov G. I., Kolchevskaya N. Yu., Belikov A. P. *Lichnyi dosmotr grazhdan* [Personal search of citizens]. Moscow, FGKU VNII MVD Rossii Publ., 2013. 39 p.

11. Shubina E. V. To a question about the grounds and procedure for the application of administrative and preventive measures for law enforcement. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 6, pp. 182–185. (In Russian).

12. Chmyrev S. N., Gubareva T. I. Survey of drivers of vehicles as a measure to ensure production affairs about administrative offences: theory and practice. *Yuridicheskaya mysl' = Juridical Thought*, 2015, no. 2 (88), pp. 53–58. (In Russian).

Информация об авторах

Сошин Алексей Александрович — старший преподаватель, подполковник полиции, кафедра специальной подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: soshin1974@gmail.com.

Самсонов Виктор Александрович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail : viktto1@rambler.ru.

Authors

Aleksey A. Soshin — Senior Lecturer, Colonel of Police, Chair of Special Training, East-Siberian Institute of MIA of Russia, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, e-mail: soshin1974@gmail.com.

Viktor A. Samsonov — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Legal Coverage for National Security, Baikal State University, 11 Lenin St. 664003, Irkutsk, e-mail : viktto1@rambler.ru.

Для цитирования

Сошин А. А. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. А. Сошин, В. А. Самсонов // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).16.

For Citation

Soshin A. A., Samsonov V. A. Features of Applying by Staff of Internal Affairs Bodies Separate Measures of Ensuring Procedures in Cases of Administrative Offenses. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).16. (In Russian).